

Когда проклятый меч вонзился мне в грудь - серьезно, он раскалился, как расплавленная лава, - я понял, что это не может быть сном. Металлический привкус на избитых губах и кровь, хлынувшая изо рта, оказались именно тем, что я бы счел не слишком приятным. Тем не менее, вопросы, бурлящие внутри меня, пересилили жгучую боль. Кто вообще в наше время пользуется мечами? Что происходит? Может быть, мы немного поговорим о том, как все это произошло? Я как раз собирался расслабиться и вздремнуть после проклятого рабочего дня!

Когда человек с мечом вытащил свое оружие и с омерзительной ухмылкой, практически нарисованной на его невыносимом и очень располагающем к ударам лице, я бросил на него самый мерзкий взгляд, на который только был способен. Признаться, не самый гордый момент, но перед тем, как рухнуть с неба, я позволил себе пнуть ублюдка по яйцам, чего оказалось достаточно, чтобы он отлетел на несколько километров назад - удивительно, если честно.

Осмотрев глазами поле боя внизу, я понял, что произошло. Полный хаос. Кто-то устроил засаду. Глава секты превратился в тост, четверо старейшин еще не пришли, что наводило на подозрения, секта лежала в руинах, и теперь я, единственный старейшина здесь, потенциально мог стать живой подушкой для иголок. Не могу сказать, что я на это подписывался, знаете ли.

Кроме того, кто такой глава секты, откуда я его знаю, и почему я возомнил себя каким-то старейшиной? И откуда, черт возьми, я все это знаю?

Меня переполняло замешательство.

Конечно, я, может быть, и стар, но уж точно не настолько, чтобы называться гребаным старейшиной, да еще какой-нибудь секты сянься, которой суждено развалиться от одного только присутствия главного героя с большим членом - что, честно говоря, можно было бы решить с помощью здравого смысла, если бы у всех людей в этих мирах было больше двух извилин.

Увы, на эти вопросы не было ответов, пока я приближался к Земле. Естественно, я отправился на свидание с дражайшей Тьмой, когда со страшным грохотом перевернулся на живот, окруженный довольно драматичной лужей крови. В итоге я оказался в состоянии довольно продолжительного сна, в котором дыхание перестало быть моим любимым хобби, и, что удивительно, мы с Мрачным Жнецом оказались ближе друг к другу, чем я планировал.

Раз и навсегда, по-настоящему, несомненно, я лежал мертвый. Покойся с миром, я...

Глаза широко распахнулись, и я рывком приподнялся с постели, задыхаясь, спина была мокрой от пота, а по лбу стекали капли пота, затекая в глаза. Осознав, что все пережитое не более чем сон, кошмарный сон, я все же почувствовал странное удущье, словно весь мир навалился на мои плечи, тело болело, мышцы казались бессильными, в голове раздавался звон, а затем головная боль, которая вызывающе пульсировала. Во мне не было ни малейшего подобия силы, только слабость, причем жалкая.

Казалось, что раньше я мог без труда поднять гору, а теперь я размышлял, не позвать ли кого-нибудь, чтобы он меня проводил. Я попытался встать, но быстро понял, что ничего не выйдет. Тело восстало против моих грандиозных амбиций и напомнило о себе резкой болью в груди. Черт, черт, черт, что происходит? Я застонал.

Воспоминания нахлынули на меня - целая жизнь, - и я попытался успокоить свой бешено колотящийся разум. Да, вся эта пронзающая грудь эскапада действительно произошла вчера. С тех пор я неоднократно проваливался в забытие, видел сны, и только сейчас пришел в себя. Более того, казалось, что я попал, причем конкретно, аж в другой мир.

Честно говоря, мне было не до веселья. Я помнил, как пришел к себе домой и провалился в дремоту на своей удобной кровати, а потом обнаружил, что в меня вонзился этот проклятый меч. И вот теперь я очнулся в этой старинной комнате, напоминающей что-то из древнекитайского сериала, с бинтами, закрывающими рану, и болью во всем теле.

"Заметка для себя, - пробормотал я, - избегай острых предметов, особенно если их держат ворчливые старики".

Эмоции? Они больше не властвовали надо мной, как раньше; воспоминания вызвали странное чувство разобщенности. Боль оставалась, наряду со всем остальным, но я уже не чувствовал ее так сильно, как в своей... прошлой жизни. Как будто я был более устойчив, чем раньше, даже как будто онемел. Я медленно поднялся на ноги, стараясь не вызывать в себе эту жгучую боль, повязка прилипла к груди, постоянно напоминая о том, что мои дикие сны оказались реальностью и я действительно переселился. Веселые времена.

Поднявшись на ноги, я осмотрел свое окружение. Я оказался в тускло освещенной комнате, украшенной всевозможными художественными штучками. Шикарное место, должно быть, чья-то шикарная берлога. Здесь все кричало об элегантности: мебель, несомненно, стоила целое состояние - больше, чем крестьянская семья может заработать за год, это точно. Стены были украшены красивой резьбой и серебряными украшениями, в углу стояла небольшая книжная полка со свитками. Мир и спокойствие, казалось, исходили из каждого угла, и я глубоко вдохнул воздух, насыщенный благовониями, чувствуя, как они оживляют меня. Какая-то магическая хрень, да? Я мог бы сказать, ведь у меня были воспоминания этого чувака.

Честно говоря, хотя я читал бесчисленное количество фэнтезийных романов, мечтая о том, чтобы самому попасть в другой мир, я никогда не думал, что это может произойти на самом деле. Да еще в мир Сянься.

В зеркале отразился красивый мужчина, явно не похожий на меня, хотя некоторое сходство с собой прежним осталось. Из зеркала на меня смотрела высокая точеная фигура с поразительными голубыми глазами, в которых чувствовалась острота. Черные волосы каскадом спадали на плечи, и я задумался о том, зачем мне такие длинные волосы. Разве не было бы мучительно с ними возиться? Особенно в этом мире? Хотя, надо признать, они обрамляли мое угловатое лицо, подчеркивая сильную линию челюсти и придавая мне элегантность и властность.

Налюбовавшись собой, я вышел за дверь и полюбовался видом здания. Массивный дом с покатой крышей из черной черепицы и стенами из причудливого резного камня. За домом раскинулся сад с необычными растениями - травами или духовными растениями, если я правильно помню из его воспоминаний, - и пруд с разноцветными рыбками. В общем, мирная картина. Выйти из дома было нелегко, так как я чувствовал боль во всем теле, но, как оказалось, придание сил не повредило мне, и я вышел.

Едкий запах заполнил мои ноздри, гнилостный и прогорклый, напоминающий запах горячей обугленной плоти где-то рядом. Я приподнял бровь и решил медленно идти за ним. Хотя тело болело, это было вполне преодолимо.

Через несколько минут ходьбы я обнаружил трупы, собранные вместе; очевидно, служители секты собирали трупы в одном месте. Все это напоминало мне о том, что произошло, сколько крови было пролито. Но, как ни странно, меня это не тронуло.

"Старейшина Ву! Вы ранены, этот слуга просит вас отдохнуть!" Подбежал слуга и низко

поклонился. Я бросил на него взгляд и, отмахнувшись от него, сосредоточился на своих воспоминаниях, чтобы придать своему выражению лица стоический вид, которым славился Ву Рюдзин. Ведь теперь эти воспоминания принадлежали мне.

"Нет необходимости, продолжай", - приказал я, и слуга, поклонившись, удалился.

Они сложили трупы вместе, а затем, используя какой-то артефакт, сожгли их дотла. Пепел был разбросан по земле, потому что в нем, кроме "возвращения в землю", как я помнил из своих воспоминаний, еще оставался Гу.

Гу, да?

Я попытался нащупать свое Гу, инстинктивно потянувшись...

Резкая боль пронзила мое тело, и я тут же споткнулся, упав с грохотом и вновь ощутив старую боль. Все слуги собрались вокруг меня, чтобы помочь, но я улучил момент, вздохнул и встал без их помощи. Воспоминания подсказали мне, что мое Сердце Затмения было разбито, а Гу рассеян. Я больше не ощущал себя демоническим культиватором, а человеком с телосложением, намного превосходящим обычное.

Ну и ладно, подумал я, не буду заикливаться на этом. Эта концепция двух разумов в одном теле и так оказалась слишком сложной для меня, а теперь ещё и это. Поэтому я просто отпустил свои переживания по поводу Гу и свои мысли и вернулся к себе домой.

Как бы то ни было, не успел я оглянуться, как все вокруг преобразилось: трупы исчезли, оставив территорию чистой. Более того, это тело казалось чудовищным: рана затянулась всего за день. А вот эта штука "Гу" так и осталась занозой - в прямом смысле слова. Как демонический культиватор, я использовал не Ци, а Гу-Ци. Может быть, мне стоит попробовать Ци? Не разрушит ли это мою "первозданную душу" или еще какую-нибудь ерунду, ведь раньше я использовал Гу? Не противоречит ли это Небесам или еще какой-нибудь ерунде?

Кто-то постучал в дверь моего дома. Я открыл дверь, и передо мной предстала старуха. Белые волосы, морщинистое лицо, сгорбленная. Она вежливо поклонилась, что показалось мне странным, ведь это она, а не я, имею статус пожилого человека, но поклонилась мне. Что за извращенное мышление.

"Старейшина Ву, этот слуга выражает вам свое почтение", - сказала она, все еще низко опустив голову. "Пришло время проверить ваше состояние".

Поджав губы, я понял, что она, должно быть, лечила меня.

"Понятно, проходи", - ответил я непринужденным тоном, слишком уставший, чтобы изображать из себя стоически-холодно-надменного старейшину.

Если она и была поражена моим непринужденным тоном и отсутствием высокомерия, которое обычно присуще культиваторам - или было присуще мне, - она хорошо это скрыла, потому что я не смог уловить ни малейшей реакции на ее лице. Ведь я не совсем подходил под шаблон типичного бессмертного мастера, так почему же я должен так себя вести?

В общем, она быстро осмотрела меня, и оказалось, что я действительно стал калекой.

Мои губы сжались в линию, и я вздохнул, честно говоря, мне было наплевать. Вся эта история не имела никакого отношения ко мне, а только к Рюджину. Конечно, технически я теперь был

Ву Рюджином, поскольку занимал его тело и хранил его воспоминания, но технически я им не был. Потому что я полностью контролировал ситуацию, и обладание чьими-то воспоминаниями для меня ничего не значило. Да, поймите меня правильно. Она казалась немного суетливой, ее глаза время от времени перебежали на меня.

"В чем дело?" небрежно спросил я.

"Старейшина Ву, если вы думаете об уходе, я умоляю вас не делать этого".

Через несколько минут разговора я узнал, что она пришла сюда с какой-то информацией - милая старая бабушка. Честно говоря, ничего такого я от "демонического культиватора" не ожидал, но, как говорится, дело случая.

Судя по всему, меня убьют, как только я покину Секту, как и положено в этой Демонической Секте... Старейшина или нет. Быстрая концентрация на памяти Рюджина дала мне все необходимые подробности. Это была Демоническая секта, и, как и любая другая, она имела свои правила и обычаи, которым все неукоснительно следовали. Убийство при уходе из секты было одним из них.

"И еще, я советую вам начать собирать Учеников, старейшина Ву, я не хочу, чтобы тот, кого я вырастила, умер собачьей смертью".

Это... заставило меня немного расчувствоваться. Ещё один взгляд в воспоминания, и да, стало ясно, что она действительно воспитывала Рюджина с тех пор, как он потерял родителей. Размышления об Учениках напомнили мне об одной важной вещи: один из нас, пятерых Старейшин, должен в своё время стать Лидером Секты, однако выбор - это всегда проблема, так что обязательно будет какое-то соревнование, контролируемая война или что-то подобное.

"Трахни меня!"

Если я сбегу, я умру, если я буду участвовать в том, что они решат, я умру, учитывая, что я больше не культиватор, если я не буду участвовать, я уверен, что тот, кто победит, отправит меня на какую-нибудь "славную миссию", и я умру. Куда бы я ни посмотрел, я видел смерть, и только один путь простирался передо мной - только один путь, по которому я мог идти.

Воспитание Учеников и свержение правления секты, мой единственный путь.

Я смотрел вслед удаляющейся старушке, и даже когда в моей голове зародились вопросы, я отодвинул их в угол. Вернувшись к привычному распорядку дня, я легко и непринужденно заснул, ведь это было единственное, что я делал, не считая еды и посещения туалета. Наверное, я установил какой-то мировой рекорд по количеству сна, но кого это волнует? Это не та слава, к которой я стремлюсь, спасибо большое. Хотя для меня, страдающего бессонницей, такое количество сна очень приятно.

Поэтому я отбросил и эту мысль. Да что там, я отбрасывал все мысли с того самого дня, как проснулся. Не думать было приятно, а сон был бальзамом на мои уже зажившие раны - или, проще говоря, в лучшем случае отвлекал от всех мыслей, тревог, нависших угроз и страхов, которые с нетерпением ждали момента, когда я ослаблю бдительность, чтобы наброситься на меня.

Но трусость моя не поддавалась сомнению, ведь я терпел все это только для того, чтобы убежать от надвигающихся мыслей, вопросов и холодной реальности отсутствия ответов. Невероятно, но это было достойно моей демонической сущности! Более того, я стал немного

сходить с ума: может быть, память Рюдззина влияет на меня? Все эти диалоги из третьесортного сянся - чушь собачья.

Не то чтобы это имело значение - я официально овладел искусством не думать, и это было удивительно спокойно. Ну, если не считать периодически возникающих болевых импульсов в сердце. Моего Сердца Затмения, я имею в виду. Того самого, в котором хранятся все Гу.

Отбросив последнюю мысль, я позволил себе уснуть, вымотавшись без всякой работы. Сон был необходим для моего восстановления, так она мне сказала, поэтому я много спал. А еще, честно говоря, очень жаль, что старейшины не пришли в тот день, чую, что готовится заговор, хотя глава секты мертв, интересно, что они задумали.

Хм, может, мне тоже стоит...

[Пробуждение системы...]

Я резко поднялся и ударился о спинку кровати. Что за хрень. Я ощутил сильнейшее удивление, но даже оно продержалось в лучшем случае несколько секунд. Я взглянул на экран, и у меня возникла мысль, которую я не мог проигнорировать.

Это что, долбаная система? Какого хрена?

Что бы это ни было, я считал это дерьмом. Полное. Блять. Дерьмо.

<http://tl.rulate.ru/book/94934/3195025>